

Ян Шоучэн действительно имел влиятельные связи в мафии. В конце концов, слухи, циркулирующие в Интернете, оказались правдой.

Чем больше его слова отдавались эхом, тем больше ей становилось страшно.

Прежде чем она смогла привести себя в порядок после своего бегства из комнаты, она встретила Ян Ми, Хань Юяня, сопровождающих этих двоих и даже Лу Цзинтяня, который прибыл поздно.

Сегодня вечером был ежегодный гала-концерт Huanyu Entertainment. Отец Лу Цзинтяня был одним из крупнейших акционеров компании, поэтому, естественно, она должна была присутствовать.

Однако, когда она добралась до места встречи, она не увидела человека, который был у нее на уме. Можно было только ожидать, что она почувствует разочарование. Таким образом, она закончила тем, что последовала за Ян Ми и остальными в гостиную для передышки.

Однако у входа в лифт их группа столкнулась с Юн На.

Застигнутая врасплох, Юн На застыла на месте. Она собиралась уйти незамеченной, но неожиданно столкнулась с ними. Она чувствовала себя так неловко, встречаясь с ними в своем нынешнем состоянии, что ее охватил стыд.

В настоящее время она была в лохмотьях, особенно с теми открытыми участками, которые были заполнены следами близости.

Ее лицо, которое раньше было покрыто изысканным макияжем, теперь выглядело изможденным. В тот момент она была в самом плачевном положении, но это было открыто другим, и она чувствовала себя крайне неловко.

Ян Ми презрительно осмотрел ее, прежде чем презрительно фыркнуть.

Ли Цзюсянь, стоявший рядом с ней, не мог не нахмурить брови.

Тан Ю сплюнул: "Черт возьми, какой позор!"

Даже у Лу Цзинтяня на лице было написано отвращение, когда она посмотрела на нее. Она усмехнулась: "Откуда взялась эта сумасшедшая сучка?"

"Цзинтянь, это то, чего ты не знаешь; эта женщина-воровка! Она выдала чужое платье за свое и попыталась проникнуть в зал, чтобы выслужиться перед властью имущими. Она только что была разоблачена Синцзэ. Она, вероятно, использовала какие-то коварные средства и

забралась на кровать некой большой шишки, чтобы получить статус!”

Юн На поджала губы от смущения и ярости, когда услышала это. Она напустила на себя жалкий вид. Если бы те, кто был в темноте, увидели это, они бы смягчились из-за нее.

Однако все здесь знали о ее истинном облике, поэтому, естественно, они не купились на ее поступок.

Даже Ли Цзюсянь, который заботился о ней раньше, изобразил отвращение, как будто проглотил муху.

Юн На почувствовала еще большее негодование, когда увидела эту сцену. Она полностью ненавидела этот рот Ян Ми; если бы она могла, она бы разорвала этот рот, полный сплетен!

“Это не то, что ты думаешь... Всех вас обманывает Юнь Шиши! Она не такая, какой себя представляет...”

Она закрыла лицо руками и горько заплакала. Она выглядела такой жалкой, что, казалось, вообще не играла.

Ян Ми усмехнулся: “Если она не та, за кого мы ее принимаем, то какая она на самом деле?”

Она заплакала: “Это все план Юнь Шиши! Я не крал ее платье, она сама мне его подарила. Она сказала, что ей это не нравится. Я не ожидал, что она соврет и скажет, что я его украл. Я... Я действительно ничего не могу сделать, чтобы очистить свое имя!”

Ян Ми нахмурила брови от ее слов и на мгновение замолчала, казалось, о чем-то задумавшись.

Хань Юянь внезапно спросил: “То, что ты сказал, это правда?”

“да! Я изначально собирался прийти на гала—концерт с директором, он ... ”

Насмешки прокатились по группе при упоминании Хэ Линсяна. Те, кто работал в индустрии развлечений, были очень хорошо осведомлены о том, каким человеком был этот человек как личность. Любой, кто связан с ним, получит большую скидку на свой имидж.

Она почувствовала себя еще более оскорбленной этим. Слезы потекли из ее глаз, как порванная нитка жемчуга. Она жалобно всхлипнула: “Действительно, все; пожалуйста, не просто верьте одностороннему заявлению Юнь Шиши!”